

Путь к категории менталитета в истории социального познания

© Н.Н. Губанов¹, Н.И. Губанов²

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

²Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, 625023, Россия

Посредством анализа взглядов Ш. Монтескье, И. Гердера, Ф. Штобриана, Ф. Савиньи, Г. Гегеля, Р. Эмерсона, Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, П.Я. Чаадаева, А. Токвиля, Н. Бердяева, Н. Лосского, Г. Лебона, Э. Фромма, В. Вундта, Л. Февра, М. Блока, П. Динцельбахера и др. прослежено становление категории менталитета с исторических и теоретико-методологических позиций. На основе синтеза рациональных идей указанных мыслителей дано авторское истолкование категории менталитета как характеристики системы социально-психологических особенностей индивидуального и группового субъекта, детерминирующих специфический характер восприятия, мышления и деятельности субъекта.

Ключевые слова: дух народа, душа народа, народный характер, национальный характер, национальный дух, душевный строй, социальный характер, менталитет.

Сравнительно новая для наших социальных наук категория менталитета, или ментальности, обладает дополнительными эвристическими возможностями по сравнению с традиционными понятиями о духовной жизни. Эта категория получила весьма широкое распространение. Она позволяет объяснять роль менталитета в формировании ответов общества на вызовы истории [1, 2], раскрывать значение менталитета в предотвращении межцивилизационных конфликтов [3] и в профилактике криминального поведения [4]. Потребность в категории менталитета возникает тогда, когда необходимо дифференцированно характеризовать виды человеческой активности [5, 6]. Данная категория позволяет, например, объяснять не только почему люди участвуют в политическом движении, но и почему одна группа людей примыкает к одному движению, а другая группа из той же страны — к другому, а также почему одни идеи легко принимаются социумом, а другие — нет.

Некоторые авторы уже выделяют менталистику как самостоятельное направление историко-психологических и социально-философских исследований [7, 8]. Однако становление понятия менталитета и его сущность изучены недостаточно. Цель статьи — показать зарождение категории менталитета, его трактовку различными авторами в разные времена и синтезировать их взгляды в современной дефиниции категории менталитета.

Отметим вначале, что история исследования менталитета очень богата. Изучая его, одни авторы применяли термины «менталитет» или «ментальность» [5, 9, 10], а другие ученые для обозначения частей, элементов, уровней того, что мы сейчас именуем менталитетом, использовали иные термины [11–13]. Не во всех случаях исследование собственно ментальности отграничивалось от изучения духовного мира, сознания или психики человека. В этой работе не ставится цель произвести анализ и детальное описание хода изучения ментальности. Это может быть целью отдельного историко-культурологического и социально-философского исследования. В данной статье сделана попытка показать, каким образом в истории разрабатывался вопрос о сущности категории менталитета, и не были рассмотрены вопросы об описании авторами прежних эпох конкретных форм ментальности и способов их формирования в тех исторических условиях.

Еще намного раньше, чем в социальных науках возникло понятие менталитета, исследование факторов, репрезентируемых в наше время данным понятием, производилось в форме многообразных описаний особенностей характера, привычек, традиций, нравов, мышления людей и различных народов в сочинениях Страбона, Гая Юлия Цезаря, Ксенофонта, Плиния, Тацита, Гиппократ, Геродота, Фукидида и иных древних мыслителей [4, 8]. Происходящее от латинского слова *mens* прилагательное *mentalis* возникло в XIX в. в языке средневековой схоластики. Существительное *mentality* (менталитет) появляется в XVII в. в Англии. Отсюда оно было перенесено во Францию и благодаря Вольтеру проникло в обыденный язык и стало использоваться [14]. Но в научных исследованиях категория менталитета еще не применяется, а социально-психологические особенности социальных групп и отдельных людей характеризуются другими понятиями.

В XVIII веке Ш. Монтескье вводит в социальную философию концепт «дух народа». Вопрос об обусловленности этого духа он решает с позиций географического детерминизма: благодаря климату и почвам складываются традиции и обычаи, влияющие на духовные свойства народов [15]. И.Г. Гердер, использовавший понятия «народный характер», «душа народа», «дух народа» как равнозначные, писал о зависимости духа народа не только от климата и ландшафта, но и от воспитания, образа жизни, этнической истории и политического строя. По его мнению, дух народа является движущей силой исторического развития нации, он придает активность культуре и обнаруживается в обычаях, традициях, языке. Особенно важно для постижения духа народа изучать фольклор, в котором он выражается наиболее полным образом [12].

Определенные аспекты духовных особенностей народов были раскрыты представителями исторического романтизма в начале XIX в. — Э. Берком, Ф. Шатобрианом, Ф. Шлегелем и др. Они показывали, что каждый народ обладает присущим ему особым национальным духом, который относительно постоянен в ходе истории. Историкам, по мнению представителей исторического романтизма, следует искать в национальной истории все проявления этого народного духа в особенностях языка, фольклоре, праве, обычаях, политических институтах. Аналогичные идеи в первой четверти XIX в. высказывали представители исторической школы права Ф. Савиньи и К. Эйхгорн. Они полагали, что всем народам с момента их возникновения дан особенный народный дух, проявляющийся впоследствии на каждой ступени развития страны [16].

Г. Гегель затем дополнил эти представления положением о том, что народный дух — это особое проявление мирового духа в данный исторический период и на данной территории. По его мнению, мировой дух распадается на духи рас, а последние — на народные духи, различающиеся интеллектуальными и нравственными способностями. Здесь обнаруживается гипотеза Гегеля о единстве общего и особенного в ментальной сфере. Для дальнейшего исследования важно также, что дух народа (в интерпретации авторов статьи — национальный менталитет) определяется Гегелем с помощью категории особенного, имеющей общефилософский характер. Это будет использовано для выявления сущности менталитета. Гегель писал, что «принципом в истории является определенность духа — *особый* (курсив авторов — *Н.Г., Н.Г.*) дух народа. В этой определенности он выражает как конкретные все стороны своего сознания и хотения, всей своей действительности; она является общей отличительной чертой его религии, его политического строя, его нравственности, его правовой системы, его нравов, а также его науки, искусства и технического умения» [11, с. 87]. Важна здесь также мысль Гегеля о том, что народный дух (национальный менталитет) включает в себя особенности всех воплощений культуры — всех форм общественного сознания.

С 1856 г. Р. Эмерсон, американский философ, стал применять лексему «менталитет», совпадающую по смыслу с «душой» как первоисточником истин и ценностей [17]. Однако этот *новый* термин в его работах не обладал *новым*, по сравнению со словом «душа», значением. В дальнейшем термин стал активно использоваться французским ученым Э. Дюркгеймом. Отсюда, вероятно, и можно вести отсчет в научном истолковании этого термина, поскольку здесь он уже имел свою специфику, фиксируя духовные отличия одних социальных общностей от других. В 1896 г. Дюркгейм создал специальную

рубрику «Групповая ментальность» в журнале «L'Année sociologique», который он редактировал. Ментальность Дюркгейм понимал как специфические коллективные представления. Ученый отмечал: «В основе наших суждений имеется известное число существенных понятий, которые управляют нашей умственной жизнью... Если категории... являются коллективными представлениями, они выражают... те или иные состояния коллективности» [9, с. 213]. Важным для исследования темы статьи служит положение Дюркгейма о коллективных представлениях (некоторых ментальных особенностях) как основе человеческой солидарности, и, следовательно, прогресса. Дюркгейм выделил два типа солидарности, один из которых базируется на сходствах (механическая солидарность), другой — на разделении труда и различиях (органическая солидарность). Эти положения Дюркгейма хотя и неполно описывали условия общественной солидарности, стали важными для авторов статьи при выявлении функций, а отсюда и сущности менталитета.

Положения о менталитете как сравнительной для разных социальных групп категории были в дальнейшем обоснованы Л. Леви-Брюлем, французским философом, в работе «Первобытное мышление» (1922), после чего понятие менталитета получило очень широкое распространение в гуманитарных науках. Посредством категории «менталитет» Леви-Брюль характеризовал различие между мышлением первобытного и современного человека. Философ отмечал, что «определенный тип общества, имеющий свои собственные учреждения и нравы, неизбежно будет иметь и свое собственное мышление. Различным социальным типам будут соответствовать различные формы мышления, тем более, что сами учреждения и нравы в основе своей являются не чем иным, как известным аспектом или формой коллективных представлений, рассматриваемых, так сказать, объективно. Это приводит нас к сознанию, что *сравнительное изучение* разных типов человеческого общества неотделимо от *сравнительного изучения* (курсив авторов — Н.Г., Н.Г.) коллективных представлений, господствующих в этом обществе» [10]. Значимой для выявления особенностей постижения менталитета в отличие от изучения духовной сферы общества любого вида служит положение Леви Брюля о том, что при таком постижении обязателен сравнительный анализ социально-психологических характеристик разных социальных групп. Это будет использовано при обосновании способов идентификации менталитетов разных типов.

Значительную роль в процессе постижения сущности ментальности сыграли исследования различных видов общественного характера. В начале XIX в. П.Я. Чаадаев обратил внимание на то, что каждому народу присущи свои нравы, особенный характер, в целом —

особенный дух. Философ отмечал: «Помимо общего всем обличья, каждый из народов... имеет свои особые черты, но все это коренится в истории и в традициях и составляет наследственное достояние этих народов» [18, с. 22]. Еще П.Я. Чаадаев писал: «Судя о народах, надо исследовать общий дух, составляющий их сущность, ибо только этот общий дух способен вознести их к более совершенному нравственному состоянию и направить к бесконечному развитию, а не та или другая черта их характера» [18, с. 24]. Это положение П.Я. Чаадаева можно рассматривать как гипотезу о приоритете группового менталитета в сравнении с индивидуальным.

В 1835 г. об особенностях национального характера писал французский исследователь А. Токвиль. При изучении общественного сознания Америки Токвиль отыскивал первопричины тех предрассудков, которые были распространены в США первой половины XIX в. Он считал, что из этих первопричин и формируется национальный характер. Мыслитель полагал, что все жители Северной Америки имеют похожие принципы мышления и осуществляют свою умственную деятельность по одним принципам [19].

В самом конце XIX — начале XX вв. проблему национального русского характера исследовали Н.О. Лосский и Н.А. Бердяев [20, 21]. Они стремились с философской точки зрения постичь сущность человеческого духа в системе отношения человека к государству и к идее Бога, а также выявить особенности русской души. Поскольку в то время не проводились конкретные социально-психологические и социологические исследования, то сейчас нелегко представить, как адекватно характеризовали названные авторы духовные особенности русских людей в ту ушедшую эпоху. Весьма трудно судить, действительно ли характер русских людей был таким аскетическим, как писал Н.А. Бердяев, или настолько мистичен и религиозен, как отмечал Н.О. Лосский. Для данного исследования, однако, важно то, что под характером народа они понимали, как следует из контекста их трудов, коллективные социально-психологические особенности людей, которые наиболее точно следовало бы обозначать термином «менталитет», более адекватно выражающим указанные особенности.

С этим солидарны и другие современные авторы. Так, Д.В. Полежаев в специальном монографическом исследовании также делает вывод, что содержание понятия «характер народа» у Н.А. Бердяева и Н.О. Лосского совпадает с содержанием понятия «менталитет» [22]. Однако термин «менталитет», на наш взгляд, для описания своеобразия духовного мира субъектов является более адекватным, чем термины «социальный характер» или «народный характер», поскольку относится ко всему духовному миру субъекта. Термин же «харак-

тер», как принято в психологии, категорией которой он является, относится лишь к части духовного мира и личности.

В конце XIX в. Г. Лебон, французский ученый, писал, что каждому народу присущ специальный душевный строй, от которого берут начало его искусства и верования, учреждения, мысли и чувства [23]. Он полагал, что особенности психологии народов составляют то, что можно назвать национальными характерами, образующими средние типы, которые дают возможность установить ментальные характеристики разных народов. Лебон отмечал, что внутри тысячи китайцев, англичан, французов, выбранных случайно, будут, несомненно, отличия друг от друга. Но в силу наследственности и общей истории они обладают и одинаковыми качествами, по которым возможно воссоздать идеальный тип китайца, англичанина, француза. По мнению Лебона, важная роль в образовании национальности и ее характера принадлежит общим верованиям, единым интересам, одинаковым оценкам социально-экономических ситуаций, что подтверждалось историческим опытом.

Опираясь на исторический опыт, философ писал, что французская нация образовалась из мелких народностей (провансальцев, бретонцев, гасконцев, бургундцев, фламандцев, пикардийцев), имевших первоначально различные умственные идеи и чувства. И это возникновение произошло в результате осознания общих интересов, верований, идей. Аналогично, по мнению Лебона, происходило образование английской нации: из древних бретонцев, нормандцев, англосаксов сформировался однородный национальный тип в результате осознания ими единого образа своего мышления и действий, которые были признаны целесообразными и утвердились в качестве общих для них всех.

Однако применявшееся Лебоном понятие «душевный строй» было слишком неопределенным, а его категория «национальный характер» являлась слишком узкой для описания своеобразия духовного мира народов. Национальный характер составляет лишь часть менталитета. Но мысль Лебона о том, что национальный характер (национальный менталитет) представлен не просто свойствами, а *социально-психологическими особенностями* членов социальной группы, выявляемыми при сравнительном исследовании, представляется важной для целей данного исследования и будет использована при обосновании авторами статьи трактовки менталитета.

Данная исследовательская традиция была продолжена Э. Фроммом, который в 1941 г. в работе «Бегство от свободы» ввел новое понятие «социальный характер» [24]. Под ним Фромм понимал ту относительно устойчивую структуру человека, которая детерминирует направленность его конкретного поведения, мышления,

чувств и поступков. Фромм справедливо относил понятие социального характера к ключевым категориям, необходимым для постижения исторического процесса. Эта идея Фромма подтверждена авторами статьи положением о том, что в социуме менталитет выполняет свои функции в системе одного из основных противоречий общества — противоречия между культурой, специфика которой представлена соответствующим менталитетом, и социальными отношениями [2]. Также важна при разработке содержания понятия «менталитет» мысль Фромма о том, что социальный характер (менталитет) определяет направленность, специфический характер общения, поведения, деятельности людей.

Важным и оставившим значительный след в процессе изучения ментальности было направление исследования психологии народов. Основоположниками этого направления являются немецкие ученые Х. Штейнталь и М. Лацарус. Главная их идея состояла в том, что все представители одного народа носят единый отпечаток на своем теле и в душе, формируемый душой народа, которая существует объективно. Изучением сверхличностной души народа, или народного духа, по их мнению, должна заниматься этноисторическая психология (когда речь идет о понимании сущности духа народа вообще) и психологическая этнология (когда анализируются конкретные формы народного духа). В качестве объектов анализа и в том, и в другом случаях должны выступать мифы, языки, мораль, нравы, быт и другие компоненты народных культур во всем их разнообразии [17].

Изучение психологии народов было продолжено немецким ученым В. Вундтом, который считал, что проблематика психологии народов служит продолжением и дополнением индивидуальной психологии. Согласно Вундту, психология народов должна охватывать и изучать социально-психологические явления, представляющие собой продукты взаимодействия и совместной жизни людей. Индивидуальная психология, как полагал Вундт, может изучаться методом эксперимента, для чего в 1879 г. ученым была организована психологическая лаборатория, ставшая первой в мире. А психология народов, по Вундту, может исследоваться культурно-историческим методом. В этом Вундт был согласен с Лацарусом и Штейнталем. Опыт своего психологического истолкования мифов, религии, искусства и других феноменов культуры Вундт изложил в 10 томах «Психологии народов» [13], которая и в наше время не утратила научного значения.

Так, Вундт был прав, критикуя взгляды Лацаруса и Штейнталья за противопоставление ими психологии народов индивидуальной психологии и за признание самостоятельного, внеличного существования души народа. Вундт подчеркивал, что душа народа состоит из элементов единичных душ, причастных ей, и для постижения

народной души следует изучать креативную деятельность отдельных людей. Эта мысль Вундта важна для выявления соотношения индивидуального и группового сознания, а также для построения типологии форм менталитета и установления соотношений между коллективным и индивидуальным менталитетом.

Особенно большой эвристический потенциал понятие «менталитет» обнаружило в XX в. К этому понятию в Западной Европе проявили интерес представители многих социальных и гуманитарных наук: истории, лингвистики, социальной психологии, культурологии, этнографии, социологии, политологии. Представители данных дисциплин раскрыли некоторые новые аспекты влияния социально-психологических особенностей индивидов на социальные процессы.

Целую интеллектуальную эпоху в изучении менталитета создали группировавшиеся с 1929 г. в журнале «Анналы» французские ученые Л. Февр, М. Блок, Ж. Дюби, Р. Мандру и другие представители культурно-антропологического и историко-психологического направлений в общественном знании. Они истолковывали менталитет как наличие у какой-либо этнической или культурной общности людей определенного присущего всем «умственного инструментария», своеобразной «психологической оснастки», создающей возможность особым образом воспринимать и осмысливать самих себя, свое социальное и природное окружение [14]. Ученые из школы «Анналы» изучали мировую историю как процесс последовательной смены ментальностей различных эпох. Они пытались показать, какие типичные переживания испытывали люди прежних эпох.

Представители этой школы хотели установить то, что является общим в психике изучаемой социальной общности. Поздний представитель французской историко-психологической школы Ж. Ле Гофф, писал: «Ментальность — это то, что было общего в сознании Цезаря и любого воина в его легионах, в сознании Людовика Святого и любого крестьянина в его владениях, в сознании Колумба и любого матроса на его каравеллах» [25, с. 169]. Другие их задачи состояли в том, чтобы показать, как в социально-психологическом отношении данная группа отличается от других групп, а также раскрыть социально-психологические особенности, обуславливающие специфический характер мировосприятия членов каждой группы.

В последующем работы французских ученых начали завоевывать признание и в других странах. Так, классический труд «отца школы Анналов» М. Блока «Феодальное общество» вышел во Франции в 1939–1940 гг., в Италии — в 1949 г., в Англии — в 1961 г., в Германии — в 1982 г. [8, 17].

В 1993 г. вышел в свет весьма объемный и наиболее детальный в разработке вопроса о конкретных ментальных особенностях европей-

ских народов труд «Европейская история менталитета» [26]. Среди авторов этого произведения крупные ученые из Германии, Франции, Австрии, США. Менталитет, по их мнению, включает в свой состав множество конкретных узких тем, которые в совокупности и дают глобальную картину менталитета:

- оценка соотношения между душой и телом; сознательная оценка и неосознанная роль телесного (например, идея тела как темницы души или идеал психосоматической целостности);
- точка зрения на юность и старость и на превалирующее их общественное положение (идеи геронтократии или культа юности);
- отношение к сексуальности и любви (идеи разделения секса, любви и супружества или романтической любви как смысла бытия);
- страхи и надежды (представления об утопии или посмертной жизни);
- представления о соотношении счастья, страдания, радости (атаксия или преодоление страдания с помощью лекарств);
- оценка и преодоление болезненности (понимание болезни как божьего наказания, представление о болезни как дефекте биологического механизма);
- представления о смерти и поведении человека при умирании (понимание умирания как цезуры внутри жизни или смерти как вытеснения из мира повседневности);
- переживания, связанные с отношениями между индивидом, семьей и обществом (культ индивидуального гения, представление о детях как смысле жизни женщины);
- общественные критерии ценности (консерватизм и прогрессивность, честь и стыд);
- значение труда и отдыха (праздник как религиозное отправление);
- структура и оценка власти (представление о священном происхождении власти или ее легитимности по результатам выборов);
- отношение к войне и миру (понятие о справедливых и несправедливых войнах, принципиальное отрицание насилия);
- формы этики и права (представление об этике как божественном установлении, сословное понимание права, признание равенства прав всех граждан);
- эстетические представления (понимание прекрасного как целесообразного, понимание искусства как средства воспитания или признание существования искусства ради искусства);
- религиозность (любовь к Богу или страх перед божеством, представления о загробной жизни);
- оценка природы и окружающего мира (анимистическое восприятие природы, понимание необходимости сохранения биосферы);

- космология (понимание мира как организма или машины, представления об эволюции Вселенной);
 - восприятие пространства (представление о святости пространства, образцы движения в пространстве);
 - восприятие времени (представление о циклической картине исторического процесса или необратимости времени);
 - образцы мышления (ассоциативное мышление, разрешение проблем в ходе дискуссии);
 - регуляция поведения цивилизованным путем (правила поведения за столом, в общественном месте, на работе);
 - формы коммуникации (язык жестов, устная и письменная речь)
- [26].

В «Европейской истории менталитета» более 30 авторов остановились, по их выражению, на самых основополагающих компонентах менталитета. Все компоненты проблемы менталитета рассматривались соответствующими специалистами отдельно для исторических эпох — античной, средневековой и нового времени. В результате этот труд оказался состоящим из 51 самостоятельного очерка, не считая предисловия и вводной главы «К теории и практике менталитета», написанными П. Динцельбахером — редактором книги, известным немецким ученым.

Данный коллективный труд представляет научную ценность, прежде всего, благодаря раскрытию в нем конкретных ментальных особенностей людей, живших в эпоху античности, средних веков, нового времени. Но значимость этой фундаментальной работы и в том, что она показывает огромную степень сложности содержания менталитета, хотя коллектив авторов этой книги исследовал только элементы, входящие в духовный мир людей, и не затрагивал вопросы о социально-психологических качествах субъектов ментальности, которые тоже входят в содержание менталитета и влияют на поведение субъектов.

В 1977 г. вышел в свет серьезный труд французского исследователя Ф. Арьеса «Человек перед лицом смерти», в котором в историческом аспекте рассматривается важный вопрос проблемы менталитета — особенности восприятия смерти и понимания своей смертности у людей в различные исторические эпохи [27].

Обобщая описанное выше, можно отметить, что авторы в категориях «психологическая оснастка», «душа народа», «национальный дух», «народный дух», «социальный характер», «национальный характер», «душевный строй», «народный характер», «коллективные представления» и в иных понятиях фиксировали разные элементы и стороны менталитета, а также способы его воздействия на практическую и познавательную деятельность индивидуальных и коллектив-

ных субъектов. Проведенный исторический обзор показывает, что многие авторы, изучавшие проблему менталитета, двигались в направлении разработки такого понятия, которое, во-первых, *характеризовало бы уникальность душевного мира* коллективного и индивидуального субъекта, во-вторых, позволяло бы объяснять *специфический тип восприятия действительности* субъектом, в-третьих, давало бы понимание *особого способа его активности* — поведения, деятельности, общения, в-четвертых, объясняло бы условия социальной солидарности общества, преемственности и прогресса в его развитии.

На основе синтеза рассмотренных идей авторами статьи выработано следующее истолкование рассматриваемой категории. Менталитет — это возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта система качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных новаций.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет и вызовы истории. *Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования*, 2010, № 4, с. 213–218.
- [2] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Гносеологический статус и эвристичность категории «менталитет». *Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Еришова*, 2012, № 3, с. 87–93.
- [3] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль образования в формировании глобалистского менталитета. *Alta mater (Вестник высшей школы)*, 2014, № 11, с. 11–17.
- [4] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О биологической, социальной и личностной детерминации нравственности и криминального поведения. *Социум и власть*, 2016, № 2, с. 41–46.
- [5] Гуревич А.Я. *Исторический синтез и школа «Анналов»*. Москва, Индрик, 1993, 328 с.
- [6] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Вызов Аполлона и образовательный потенциал общества. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 4. URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/353.html>
- [7] Акопов Г.В., Рулина Т.К., Привалова В.М. Менталистика как историко-психологическое направление науки. В кн.: *История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее и предвидеть будущее*. Москва, Институт психологии РАН, 2006, с. 453–455.
- [8] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Курс лекций по философии науки. *Вестник Российской академии наук*, 2015, т. 85, № 10, с. 946–948.

- [9] Дюркгейм Э. Социология и теория познания. *Хрестоматия по истории психологии*. Москва, Изд-во МГУ, 1980, с. 203–224.
- [10] Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. В кн.: *Хрестоматия по истории психологии*. Москва, Изд-во МГУ, 1980, с. 120–256.
- [11] Гегель В.Ф. Философия истории. В кн.: *Философия истории. Антология*. Москва, Аспект Пресс, 1994, с. 70–97.
- [12] Гердер И.Г. *Идеи к философии истории человечества*. Москва, Наука, 1977, 705 с.
- [13] Wundt W. *Volkerpsychologie*. 10 vol. Berlin, Muller Verlag, 1900–1920.
- [14] *История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах*. Москва, Институт всеобщей истории РАН, Рос. гос. гум. ун-т, 1996, 272 с.
- [15] Монтегье Ш. *О духе законов*. Москва, Мысль, 1999, 672 с.
- [16] Гринин Л.Е. Теория, методология и философия истории: очерки развития исторической мысли от древности до середины XIX века. *Философия и общество*, 2010, № 4, с. 176–184.
- [17] Губанов Н.Н. *Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе*. Москва, Этносоциум, 2014, 214 с.
- [18] Чаадаев П.Я. Философические письма. В кн.: *Избранные сочинения и письма*. Москва, Правда, 1991, с. 18–210.
- [19] Tocqueville A. *Oeuvres completes*. Paris, Decouverte, 1951, vol. 1, 486 p.
- [20] Лосский Н.О. *История русской философии*. Москва, Сварог и К, 2000, 496 с.
- [21] Бердяев Н.А. *Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности*. Москва, Мысль, 1990, 205 с.
- [22] Полежаев Д.В. *Идея менталитета в русской философии «золотого века»*. Волгоград, Изд-во ВолГУ, 2003, 360 с.
- [23] Лебон Г. *Психология народов и масс*. Санкт Петербург, Алетейя, 1995, 412 с.
- [24] Фромм Э. *Бегство от свободы: Человек для себя*. Москва, АСТ, 2004, 571 с.
- [25] Le Goff J. *Les Mentaliteasies: A History of Ambiguities*. Paris, Decouverte, 1974, 169 p.
- [26] *Europaische Mentalitansgeschichte: Hauptthemen in Einzeldarstellun*. Geneva, Stuttgart, Alfred Kroner Verlag, 1993, 1204 s.
- [27] Арьес Ф. *Человек перед лицом смерти*. Москва, Прогресс-Академия, 1992, 523 с.

Статья поступила в редакцию 09.09.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Путь к категории менталитета в истории социального познания. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 8.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-08-383>

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Губанов Николай Иванович — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: gubanov48@mail.ru

The path to the mentality category in the history of social cognition

© N.N. Gubanov¹, N.I. Gubanov²

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

² Tumen State Medical University, Tumen, 625023, Russia

The article traces the formation of the mentality category from the perspective of the history, theory and methodology by analyzing the views of Sh. Montesquieu, J. Herder, F. Chateaubriand, F. Savigny, G. Hegel, R. Emerson, E. Durkheim, L. Levy-Bruhl, P.Ya. Chaadaev, A. de Tocqueville, N. Berdyaev, N. Lossky, G. Le Bon, E. Fromm, V. Wundt, L. Febvre, M. Blokh, P. Dintselbahekr et al. On the basis of synthesis of rational ideas of these thinkers, the author's interpretation of the category of mentality is given as the characteristics of the system of social and psychological features of the individual and group subject, determining the specific nature of perception, thinking and activity of the subject.

Keywords: spirit of the nation, soul of the nation, public character, national character, national spirit, psychological state, social character, mentality.

REFERENCES

- [1] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Novye gumanitarnye issledovaniya — Bulletin of Oryol State University. Series: New humanitarian studies*, 2010, no. 4, pp. 213–218.
- [2] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Vestnik Ishimskogo gospedinstituta im. P.P. Ershova — Herald of P.P. Ershov Ishim State Pedagogical Institute*, 2012, no. 3, pp. 87–93.
- [3] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Alma mater. Vestnik vysshey shkoly — Alma mater. High School Herald*, 2014, no. 11, pp. 11–17.
- [4] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Sotsium i vlast — Social Medium and Power*, 2016, no. 2, pp. 41–46.
- [5] Gurevich A.Ya. *Istoricheskiy sintez i shkola "Annalov"* [Historical synthesis and the "Annals" school]. Moscow, Indrik Publ., 1993, 328 p.
- [6] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin*, 2016, no. 4. Available at: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/353.html>
- [7] Akopov G.V., Rulina T.K., Privalova V.M. Mentalistika kak istoriko-psikhologicheskoe napravlenie v nauke [Mentalistics as a historical and psychological school in science]. In: *Istoriya otechestvennoy i mirovoy psikhologicheskoy mysli: Postigaya proshloe, ponimat nastoyashchee i predvidet budushchee* [History of Russian and global psychological thought: Comprehending the past, understand the present and anticipate the future]. Moscow, Russian Academy of Sciences, Institute of Psychology Publ., 2006, pp. 453–455.
- [8] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Vestnik Rossiyskoy Akademii nauk — Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2015, vol. 85, no. 10, pp. 946–948.
- [9] Durkheim É. *Sotsiologiya i istoriya poznaniya* [Sociology and cognition history]. In: *Khrestomatiya po istorii psikhologii* [Readings on the history of psychology]. Moscow, MGU Publ., 1980, pp. 203–224.

- [10] Lévy-Bruhl L. *La Mentalité primitive*, Paris, Alcan Publ., 1922 [In Russ.: Levi-Bruhl L. Pervobytnoe myshlenie. In: Khrestomatiya po istorii psikhologii. Moscow, MGU Publ., 1980, pp.120–256].
- [11] Hegel W.F. *Lectures on the Philosophy of World History*. Cambridge University Press Publ., 1975. [In Russ.: Gegel V.F. Filosofiya istorii. In: Filosofiya istorii. Anthology. Moscow, Aspekt Press Publ., 1994, pp. 70–97].
- [12] Herder J.G. *Reflections on the Philosophy of the History of Mankind*. UMI Publ., 1968, 401 p. [In Russ.: Gerder I.G. Idei k filosofii istorii chelovechestva. Moscow, Nauka Publ., 1977, 705 p.].
- [13] Wundt W. *Volkerpsychologie*. 10 vol. Berlin, Muller Verlag, 1900–1920.
- [14] *Istoriya mentalnostey, istoricheskaya antropologiya. Zarubezhnye issledovaniya v obzorakh i referatakh* [The history of mentalities, historical anthropology. Foreign studies in reviews and abstracts]. Moscow, Institute of World History, RAS. Ros. State. Gum. Univ. Publ., 1996, 272 p.
- [15] Montesquieu Ch.L. *The Spirit of the Laws*. Cambridge, University Press Publ., 1989. [In Russ.: Monteskye Sh.L. O dukhe zakonov. Moscow, Mysl Publ., 1999, 672 p.].
- [16] Grinin L.E. *Filosofiya i obshchestvo — Philosophy and Society*, 2010, no. 4, pp. 176–184.
- [17] Gubanov N.N. *Formirovanie, razvitiye i funktsionirovanie mentaliteta v obshchestve* [Mentality forming, development and functioning in society]. Moscow, Etnosotsium Publ., 2014, 214 p.
- [18] Chaadaev P.Ya. *Filosoficheskie pisma* [Philosophical letters]. In: *Izbrannye socheneniya i pisma* [Selected works and letters]. Moscow, Pravda Publ., 1991, pp. 18–210.
- [19] Tocqueville A. *Oeuvres completes*. Paris, Decouverte, 1951, vol. 1, 486 p.
- [20] Losskiy N.O. *Istoriya russkoy filosofii* [The history of Russian philosophy]. Moscow, Svarog i K Publ., 2000, 496 p.
- [21] Berdyaev N.A. *Sudba Rossii: Opyty po psikhologii voyny i natsionalnosti* [The fate of Russia: Experiments on the psychology of war and nationality]. Moscow, Mysl Publ., 1990, 205 p.
- [22] Polezhaev D.V. *Ideya mentaliteta v russkoy filosofii “zolotogo veka”* [The idea of mentality in the Russian philosophy of the “golden age”]. Volgograd, Vol.GU Publ., 2003, 360 p.
- [23] Le Bon G. *The Crowd: A Study of the Popular Mind* N.Y. The Macmillan Co Publ., 1896. [In Russ.: Lebon G. Psikhologiya narodov i mass. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 1995, 412 p.].
- [24] Fromm E. *Escape from Freedom*. USA, Holt, Rinehart and Winston, Inc. Publ., 1941. [In Russ.: Fromm E. Begstvo ot svobody: Chelovek dlya sebya. Moscow, AST Publ., 2004, 571 p.].
- [25] Le Goff J. *Les Mentaliteasies: A History of Ambiguities*. Paris, Decouverte, 1974, 169 p.
- [26] *Europaische Mentalitansgeschichte: Hauptthemen in Einzeldarstellun*. Geneva, Stuttgart, Alfred Kroner Verlag, 1993, 1204 s.
- [27] Aries Ph. *The Hour of Our Death*. London, Bardet, J.-P. Publ., 1981. [In Russ.: Aryes F. Chelovek pered litsom smerti. Moscow, Progress-Akademiya Publ., 1992, 523 p.].

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Губанов Николай Иванович — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: gubanov48@mail.ru